

Елизавета Соболянская
МОИ ЗАМУРЧАТЕЛЬНЫЕ
МУЖЧИНЫ

Елизавета Соболянская

Мои замурчательные мужчины

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68988118

Аннотация

Всегда любила котов и недолюбливала мужчин. Кто же знал, что коты спасут меня от смерти и подарят новый мир и новую жизнь? Правда, привыкнуть к этому миру ой как непросто!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Елизавета Соболянская

Мои замурчательные мужчины

Пролог

Я всегда любила кошек. Порой люди казались мне кошками – капризными, нервными, обиженными. Поэтому я не обижалась на злобную тетку в маршрутке или на тощего желчного доктора в поликлинике – просто в ней видела ленивую домашнюю кошку, внезапно выброшенную на улицу, а в нем – тощего дворового кота, угодившего в “приемыши” магазина или станции “скорой помощи”.

С таким отношением я дожила до двадцати девяти лет, но так и не обзавелась ни мужем, ни детьми. Зато завела себе трех прелестных котов. Одного я взяла из приюта, а двух других подобрала в котятчем возрасте на помойке.

Все три красавца были ухожены, здоровы, отлично питались и... не терпели ни одного создания мужского пола на своей территории. Мне, впрочем, тоже не нравилось, когда по паркету бухают грязными ботинками, тушат окурки в блюдечках и не вытирают за собой лужи после душа. Так что мы с котиками прекрасно жили вместе до одного дня.

Я собралась в магазин. Оделась, обулась, взяла сумку и открыла дверь. Хвостатая гвардия вышла меня провожать. Знали, что из магазина я обязательно принесу им что-нибудь вкусненькое.

Дверь я открыла и успела удивиться тому, что за ней стоял мужчина с бегающими пожелтевшими глазами.

– Дай! – крикнул он.

Я ничего не поняла, поэтому молчала.

– Дай сейчас же! – снова крикнул он, не давая мне закрыть дверь.

Я снова промолчала – ну что я скажу явно ненормальному? И тогда он вдруг шагнул вперед и ткнул в меня чем-то. Потом вырвал из рук сумочку и убежал. Стало горячо и больно. Ноги подогнулись. Я неловко сползла на пол, думая почему-то о том, что никто не позаботится о моих котиках, пока я буду в больнице.

Вдруг скудный свет потолочного светильника заслонили три кошачьи морды:

– Мряу, так и знал! – провыл пушистый черный Тишка. – И с этой хозяйкой не получилось до старости дожить!

– Молчи, дурак! – одернул его пушистый пепельный Сеня.

– Не тратьте время! – рыжий красавец Никодим с милым прозвищем Никки ткнул меня шершавым носом в щеку: – Хозяйка! Алена! Жить хочешь?

– Хо-чу! – еле выдавила из себя, чувствуя, как болезненно бьется сердце.

– Скажи “да”! – потребовал Сеня.

– Да-а-а! – в глазах потемнело, и я лишь краем уха услышала причитания соседки, вышедшей вынести мусор.

Глава 1

Очнулась от боли и тяжести в груди. Открыла глаза – там, куда ударил незнакомец, сидел рыжий Никки и смотрел мне в глаза. Я хотела погладить моего котика, но к рукам тянулись какие-то провода, что-то запищало, зашумело, и в поле зрения появилась молодая приятная женщина:

– А ну брысь! – она быстро скинула кота на пол и принялась проверять показания мониторов.

– Где я? – еле выговорила пересохшими губами.

– Лежите спокойно, вы в больнице.

Понятно, что в больнице, а в какой? И почему тут Никодим? Неужели “скорая помощь” забрала и моих котиков?

Между тем кот пропал из виду, а девушка поставила мне капельницу и предупредила, что вставать мне нельзя:

– Рана очень тяжелая, либби, вам лучше лежать.

– Меня зовут Алена.

– Рана очень тяжелая, либби Алена, вам нужно лежать. Доктор Сова всю ночь боролась за вашу жизнь.

Девушка вышла, а я задумалась – либби? Насколько я знаю, на Земле нет такого обращения к женщине! Или я внезапно угодила из своего Зеленогорска в Африку? Между тем слабость ощущалась не шуточная, хотя боль в груди стала слабее. Я чуть приподнялась на подушке и увидела в выреze сорочки плотную повязку на том месте, куда меня ударил грабитель. Значит, не приснилось? Но все же – где я?

Наверное, в капельнице было какое-то успокоительное,

потому что мысли стали ленивыми, а потом я уснула.

А проснулась, когда надо мной склонилась незнакомая женщина в возрасте.

– Смотрим сюда! – она поводила пальцем у меня перед носом, посветила фонариком в глаза, больно надавила на повязку и сказала: – Идете на поправку, либби Алена. Вам очень повезло, что ваши мужчины вовремя привезли вас сюда. Отдыхайте. Через несколько дней отпустим вас домой.

Я снова ничего не поняла – какие мужчины? Мои? Да у меня даже родственников мужского пола не осталось! И спросить некого! О, вдоль плинтуса тихонько крался кот!

– Сеня! – шепотом позвала я его. – Иди сюда, мой хороший! Ну хоть ты мне расскажи, как я тут очутилась? Я же не сплю?

Кот посмотрел мне в глаза, словно понял, и уже открыл рот, но тут вошла девушка с капельницей, оттолкнула кота ногой, подключила ко мне флакон и сказала:

– Либби Алена, вам нужно отдыхать! Во сне регенерация работает быстрее!

Две минуты – и я уснула! Так ничего и не узнав!

Глава 2

Следующее пробуждение было не таким приятным – девушка с капельницей ругалась с кем-то в коридоре. Я прислушалась. Она явно кого-то прогоняла. Потом смилилась и открыла дверь. В палату вошел молодой человек – тонкий, гибкий и очень привлекательный своей грациозностью. Растрепанные пепельные волосы лежали на плечах, знакомые зеленые глаза смотрели на меня, а на голове... шевелились кошачьи ушки!

– Сеня! – не выдержала я.

– Либби Алена! – парень поклонился, дернув ухом в сторону девушки с капельницей.

– Пять минут! – строго сказала она. – Либби Сова не любит в палатах антисанитарию!

Сеня

– Ты и правда Сеня? – я удивилась, но парень подошел к постели и подставил голову – Сеня всегда так делал, чтобы я почесала ему за ушком! И мои руки сами нашли нужные точки, а потом этот незнакомец замурлыкал! Точь-в точь как Сеня!

– Рассказывай! – попросила я.

– Мы... в общем, мы попали на Землю случайно, и все по-разному, – вздохнув, сказал парень, – мыкались. Чуть не погибли. Потом вы нас подобрали, либби Алена. Мы прижились, привыкли. У каждого из нас осталась одна-единственная возможность вернуться на родину, и мы воспользовались ею, когда поняли, что вы умираете.

– На родину?

– Это другая планета, либби, не Земля.

Меня накрыло паникой, но... волшебная капельница плюс пепельная шевелюра под руками, и я уснула, не успев сказать “мама”. И весь сон передо мной мелькали мои котики. Они успокаивали, утешали и обещали, что все-все будет хорошо!

Третье пробуждение снова прошло под пристальным взглядом доктора Совы. Она повторила свои манипуляции и вынесла вердикт:

– Можно вас выписывать! Еще неделю щадящий режим, деликатное питание и никаких нагрузок! Потом на прием. Лекарства в боксе. Принимать по расписанию!

На столике у кровати стояла коробка с замочком. После ухода доктора в палату вошла девушка, видимо, медсестра, помогла мне встать и сказала:

– К сожалению, ваша одежда сильно пострадала, поэтому могу вам предложить универсальный больничный комплект.

Она развернула брюки на резинке и рубашку на завязках. Помогла мне все это надеть, шагнуть в тапочки, потом усадила в кресло на колесиках, поставила на колени коробку с лекарствами и вывезла из палаты в коридор. Оттуда в лифт и уже на первом этаже подвезла меня к стойке, у которой переминались три молодых человека с кошачьими ушками.

– Тихон! Сеня! Никки! – я чуть не расплакалась, глядя в знакомые кошачьи глаза.

– Либби Алена! – Семен был самым старшим котом – и сейчас он тоже выглядел старше и серьезнее остальных. – Позвольте, мы проводим вас к дому, устроим поудобнее и поговорим.

– Да, хорошо, – я вдруг поняла, что от шума в приемной у меня начинает болеть голова.

Меня вывезли на длинный пандус, Сеня вызвал такси, Тихон взял меня на руки, а Никки досталась коробка с лекарствами.

В незнакомого вида машине я ехала на руках у своего котика. Это было так странно! Именно Тихон больше всех любил сидеть у меня на коленях, притворяясь таким сгустком

тмы, а теперь я сидела и потихоньку рассматривала удивительно привлекательного черноволосого и желтоглазого молодого мужчину, который выглядел старше меня на пару лет.

Двое других тоже были невероятно хороши. Сеня выглядел, наверное, моим ровесником, а рыжий Никки даже моложе. Мы молчали, пока машина не остановилась.

– Что это? – я рассматривала белый домик с темно-красными ставнями, окруженный садом.

– Это социальное жилье, предоставляемое хозяйкам, – вздохнул Тихон. – Либби Алена, давайте войдем в дом, и мы постараемся вам все рассказать.

День выдался жарким, и мне действительно не хотелось стоять на солнце, так что я согласилась. Тишка снова подхватил меня на руки, занес в дом.

Здесь пахло пылью и пустующим домом. Явно нужны были тряпка, ведро с водой, а то и легкий ремонт. Но я не стала торопиться с уборкой – голова все еще кружилась, поэтому я уселась в кресло и потребовала:

– Рассказывайте!

Глава 3

Рассказали мне удивительное. Я очутилась в будущем. На планете, которая называется Мирис. Много тысячелетий назад ее обнаружили исследователи космоса и сочли пригодной для жизни. Планету заселили, создали неплохую инфраструктуру, развили производство и сельское хозяйство, а через пару сотен лет обнаружили нечто странное – потомки детей, рожденных на Мирисе, разделились по половому признаку. Девочки рождались и росли как люди, а мальчики в период полового созревания приобретали способность перекидываться в котов!

– Источником мутации стала сама планета, – неспешно рассказывал Сеня, потряхивая светлыми волосами, а мне пришлось крепко сжать руки коленями, чтобы не запустить пальцы в них, как я делала прежде с пушистой кошачьей шерстью. – Поначалу жители планеты испугались, попытались уехать, но мутация сохраняется в генах на протяжении минимум пяти поколений, так что уезжать не было большого смысла. Между тем во всех остальных смыслах Мирис оказался благодатным местом – здесь много плодородных земель, полезных ископаемых и лесов, богатых редкими в других мирах грибами, ягодами и травами. А мутация, в принципе, не мешает жить, так что люди вернулись.

– Это я поняла, а как вы очутились на Земле?

– Мы воспользовались правом выбора, – чуть поморщился Семен.

То, что он рассказал дальше, мне понравилось гораздо меньше. Оказалось, мужчин-котиков на Мирисе рождалось гораздо больше, чем женщин. А хитро выкрученное законодательство предусматривает наличие у каждого мужчины опекуна-женщины. Мать, сестра, жена, да хоть тетушка или бабушка – должны опекать мужчин. Более-менее свободными и самостоятельными становятся только вдовцы или мужчины, добровольно прошедшие кастрацию.

– Кастрацию? – я закашлялась.

– Такого мужчину берут в дом нянкой для девочек или просто любимцем, – дернул плечом мрачный Никки. – Еще престарелые дамы обожают таких компаньонов.

Я непонятливо хлопнула ресницами, и мне пояснил Тихон:

– После кастрации мужчина навсегда остается в кошачьем облике. Некоторые предпочитают сытую жизнь в таком виде. Не хотят мыкаться по углам.

Я вздохнула. Чем-то мне эта ситуация напомнила положение женщин до феминистической революции. Кастрация – это, конечно, местные заморочки, но во все времена существовали старые девы, не вышедшие замуж. Их даже называли порой “кошками”.

– И все же – про Землю? – поторопила я.

– Мы к этому и ведем, – сказал Сеня. – Когда проблема чрезмерного количества мужчин стала очевидна, за дело взялись ученые. В результате каждый житель Мириса, достиг-

ший совершеннолетия, имеет право на поиск хозяйки. Для этого нужно обратиться в центр поиска, и через неделю или две тебя посадят в капсулу и отправят к хозяйке.

У меня аж волосы на голове зашевелились:

– Я читала про браки по переписке, читала про то, как европейские невесты ехали оптом в Индию и Америку, но такое... А как вы возвращаетесь?

– Большая часть мужчин, получивших разрешение, не возвращается, – поморщился Тихон. – Капсула лишь переносит ближе к хозяйке, а добиваться внимания нужно самому.

Я вспомнила найденных возле помойки котят и обхватила себя руками, потому что меня затрясло. Понятно, почему из такого путешествия в один конец мало кто возвращается! Это еще выжить надо в другом мире в облике кота. Найти женщину, согласную на переселение, и притащить ее в свой мир!

– И... многие решаются на такое путешествие?

– Довольно много желающих, – дернул плечом Никки. – Наш мир создан для женщин. Мужчина может добиться успеха, но тайно.

Я опять похлопала ресницами, мне хотелось подробно.

– В вашем мире это, кажется, называется псевдоним? – сказал Сеня, наморщив лоб.

Я вспомнила, что этот пушистик на Земле любил смот-

реть со мной фильмы и сериалы, а еще нередко располагался у меня на коленях, когда я серфила соцсети.

– Понятно, – коротко ответила я. – А много вернувшихся?

– Они есть, – сказал Тихон. – Правительство держит в каждом городе и поселке несколько домов для новых хозяек. Ваше появление поощряется, потому что новые женщины приносят новые знания и новые гены. Ну и берут мужчин под опеку, что тоже выгодно.

– Да, выгодно, – фыркнул Никки, – обычно хозяйки из других миров так проникаются бедственным положением мужчин, что оформляют опеку над целым гаремом. Потом, правда, узнают социальные нормы содержания мужчин и снижают аппетиты, но дело уже сделано.

– А вот тут подробнее, – поежилась я, – выходит, вам известны классические ошибки новых хозяек? Делитесь, пока я их не наделала!

– А может, сначала поедим? – рыжий Никки состроил печально-голодный взгляд, я хмыкнула, собираясь пойти на кухню и положить в миски корм, а потом остановилась – на меня опять навалилась слабость. Сеня отвесил рыжику подзатыльник и быстренько уложил меня на низкую широкую софу:

– Либби Алена, вам пока лучше полежать и принять лекарства. Еду мы сейчас закажем. Отдыхайте.

Глава 4

Лежать на пыльной мебели мне не хотелось, но вариантов не было. Слабость накатила такая, что глаза закрылись сами собой, и я уснула. А проснулась от какого-то раздражающего ритмичного звука. Поморщилась – не люблю такие пробуждения. Опять Тихон точит когти о диван, забыв о когтеточке!

Медленно открыла глаза и уставилась на широкую мужскую спину! Судя по черным волосам, это был Тихон. Он сидел на корточках и выполаскивал в ведре тряпку! А потом снова началось это противное шух-шух!

Я поморщилась и решила сесть, но голова закружилась так, что, немного подергавшись, улеглась обратно и принялась с удовольствием разглядывать спину Тишки. Красивая спина. Гладкая и смуглая. Мышцы еще рельефом. Понятно, что на таких красавцев, как мои котики, дамочки слюной капаят и стремятся подгрести себе поближе. Но подводные камни явно есть, как не быть?

Между тем кото-красавец домыл кусок пола, развернулся и заметил, что я уже не сплю.

– Либби Алена! Вы проснулись! Есть хотите?

– Сначала умыться! – попросила я.

– Минуту! Семен!

Я порадовалась тому, что Тихон не стал хватать меня грязными руками. Когда он был котом, весьма внимательно относился к чистоте своей шкуры, и я это уважала. Приходя с работы, обязательно мыла руки, прежде чем начинала

обниматься со своей кото-бандой. Так же поступала после готовки или применения пахучих и липких косметических средств.

На призыв брата по разуму из другой комнаты появился Семен:

– Либби Алена! Вы проснулись! Есть хотите?

– Умыться! – я уже почти хрипела в попытке подняться.

Высокий блондин в три шага пересек комнату, поднял меня с дивана и, протащив по коридору на руках, прислонил к двери в уголок задумчивости:

– Там пока только минимальный набор, либби, мы связались с социальной службой, но доступ к вашей карте можете дать только вы.

Я покивала и бросилась к унитазу – меня долго и противно рвало какой-то розовой жидкостью. Не помню, чтобы я такое ела или пила, зато стало легче, и слабость почти ушла.

Когда все закончилось, я умылась и взглянула на себя в зеркало. Ой мамочки-и-и! Влажная больничная рубашка в цветочек, растрепанные волосы, помятое лицо... Так жить нельзя! На полочке обнаружилась сумочка-косметичка с незнакомым логотипом. И больше ничего – ни мыла, ни полотенца. Зато тут же лежал запечатанный пакет с тем же логотипом, а в нем нашлись два полотенца, безразмерный балахон, расписанный пальмовыми листьями, плетенные из какой-то травы тапочки и упаковка белья с надписью “универсальное”.

К собственному удивлению, надписи я понимала, так что быстро отыскала в косметичке кусочек мыла, тюбики с шампунем, бальзамом, зубной пастой, “пастой для тела” и прочими нужными и важными штучками. Все средства я осторожно пробовала на руке и, убедившись, что аллергических или каких-либо еще неприятных реакций не ожидается, забралась в низкую широкую ванну.

Вода-а-а-а! Я долго мылась, позволяя теплым струям смыть с себя больничный запах и страх смерти. Заодно рассмотрела шрам на груди. Я слабо разбираюсь в анатомии, но и так понятно, что выжила я с трудом.

Мне никто не мешал приводить себя в порядок, поэтому, закрутив мокрые волосы в тюрбан, я потратила еще немного времени и нанесла на лицо и руки крем. Потом подсушила волосы и собрала их в пучок. Не хочется ходить растрепой, я и дома себе этого не позволяла... Ой! Щеки покраснели от воспоминаний. Дома я не стеснялась выходить из душа в одном полотенце... на голове! Любила ходить по комнате обнаженной, позволяя влаге высохнуть, чтобы потом нанести увлажняющее молочко или масло... А котики устраивались на диване и жмурили свои бесстыжие глаза!

Кажется, я не выйду из этой ванной еще долго!

Внезапно дверь открылась, и ко мне заглянул Сеня:

– Либби Алена, обед стынет!

– Иду! – я скинула тюбики обратно в косметичку и вздохнула: расческа в сумочке была совсем не такая, как я люблю,

но это терпит.

Меня снова на руках доставили на кухню. Пахло тут умопомрачительно, а у плиты стоял рыжий Никки.

– Либби Алена! – обрадовался он. – Вам лучше?

– Видимо, да, – не ответить на такую солнечную улыбку не было никакой возможности. – Чем сегодня кормят?

– Социальная служба прислала минимальный запас продуктов на три дня, – вздохнул котик, – но, боюсь, выбор довольно скудный.

Я отмахнулась. Есть хотелось так, что в животе урчало:

– Корми скорее, боюсь, больничная еда не пошла мне впрок.

Никки взглянул на меня с сочувствием и поставил на стол тарелку со спагетти:

– Я помню, что вам нравились такие трубочки, – сказал он, щедро посыпая пасту сыром, зеленью и кусочками рыбы.

Я уже взялась за вилку, когда вспомнила про парней:

– А вы уже обедали?

Они потупились. Я немедленно бросила прибор и уставилась на всех троих:

– Объясните!

– Социальная служба заботится только о хозяйке, – пряча глаза, сказал Сеня, – мужчины находятся на ее совести.

– Так, то есть продуктов на три дня прислали для меня одной? Никки! Доставай все, садитесь и обедайте! Потом будем решать вопрос с деньгами и работой! Семен, ты что-то

про карту говорил?

– Да, – котик показал мне папку, лежащую на столе. – Там ваши и наши документы, плюс карточка с пособием и правила для новых хозяек.

– Отлично! Сейчас обедаем, потом Сеня идет в магазин, а я разбираюсь с правилами. Никии и Тихон заканчивают уборку.

Парни приободрились. Рыжик быстро наполнил тарелки для всех и разлил по кружкам мятный чай. Судя по всему, привычки котиков не поменялись – они все трое с удовольствием хлебали мятный чай из моей кружки еще на Земле.

Глава 5

Мы поели. Вкус продуктов и приправ был непривычным, но приятным. Потом меня, сытую и сонную, переместили в гостиную в кресло и вручили папку:

– Карту нужно активировать, – сказал Сеня, – и если вы отправляете меня в магазин, требуется прописать допуск.

– Подсказывай, – вздохнула я, открывая папку. Внутри обнаружились стопка документов, плоский браслет-коммуникатор, полдюжины пластиковых карт и заламинированная пластина с правилами для новых хозяек. Вот с нее я и начала.

Правила предписывали содержать мужчин в тепле и сытости, следить за их здоровьем и хотя бы раз в месяц отправлять отчет родительницам, если таковые имеются.

Я сразу опустила пластину и уставилась на Сеню:

– Ваши родители – они живы?

Блондин вздохнул и почесал затылок:

– Вообще, матери живы. Отцы – не знаю. Мой сбежал из дома, когда мне было лет семь.

– Сбежал?

– Мама очень хотела дочь, а от него рождались только сыновья. Тогда мама отправилась в женский клуб, чтобы подобрать производителя. Отец оскорбился, сменил облик и сбежал.

– И его никто не стал искать, – поняла я. – И как, у мамы

получилось родить девочку?

– Получилось, – вздохнул Сеня, – поэтому я и ушел в поиск. Сестра наследница, а мы с ней не ладим.

– Понятно.

На самом деле не очень понятно, но я попытаюсь разобраться в местной специфике.

– А... – я хотела задать вопрос о родителях двух других котиков и вдруг сообразила: – Сеня... А как вас зовут на самом деле?

– Это неважно, – белозубо усмехнулся он, – хозяйка дает новое имя.

– И вам нравятся ваши имена? – осторожно уточнила я.

– Нравятся, – подтвердил Сеня.

Я, правда, поставила себе зарубку спросить у Тихона и Никки отдельно и снова вернулась к правилам.

– Так, уведомлять раз в месяц о вашем самочувствии... Это можно делать без личной встречи?

– Достаточно отправить фотографию или отчет из клиники, – фыркнул Сеня, – большая часть женщин вообще мало интересуется потомством, если это не девочка.

– Предоставлять социальной службе данные о мужчинах по первому требованию. А это еще что и зачем?

Семен замялся:

– Некоторые женщины подбирают бродячих котов и подают в службу их данные, а потом продают в бордель или заставляют работать до смерти. Молодые парни еще имеют

шанс найти себе другую хозяйку, но после борделя их мало кто возьмет. А старичков могут в контактный зоопарк продать или просто выбросить... В общем, иногда соцслужбы проводят проверки.

– А, ладно, – котиков я выгонять не собиралась, так что пропустила этот пункт и вчиталась в следующий: – Хозяйка обязана выделять мужчине деньги на булавки. На что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.